

На новогоднем ужине было довольно оживленно, если не считать того, что Джи Юньюнь в самом начале попыталась создать неловкую ситуацию.

Что касается того, что сказала Су Данхон, у Фэн Фанфана, Дзи Мудан и Юнь Лили были свои собственные мысли, но они не осмеливались их высказать.

Поскольку Су Данхон открыто заявила, что хочет оставить фазана для своего мужчины, чтобы он питал свое тело. Тот, кто осмелится иметь другое мнение, будет первым, кого разнесет в клочья их свекровь.

Фэн Фанфан, Дзи Мудань и Юнь Лили ей не поверили. Кто не знал правды? Фазан, тушенный дома, определенно не должен был питать организм. Это было только для ее ненасытного рта. Черта с два это было для третьего шурина.

Тем временем мать Джи и отец Джи поверили словам Су Данхона. Appetit жены Лао Сана был намного меньше, чем раньше. Иногда, когда она приходила поесть, она говорила, что наелась после половины миски. Она также выбирала все зеленые овощи и редиску, чтобы поесть, но не ела много мяса.

Мать Джи однажды видела, как она тушила мясо. Она ела рис, пропитанный тушеным мясом, и все мясо отдавалось Сяо Хэю на съедение.

Это заставляло мать Джи чувствовать себя расстроенной и думать, что это просто разрушение семьи.

С тех пор она поверила, что жена Лао Сан действительно не ест много мяса и что она боится быть толстой.

Но она ничего не сказала о том, как жена Лао Сана похудела. Грудь была грудью, а задница - задницей. Они, естественно, были признаком того, что у нее кое-что есть.

Это было то, что мать Джи думала от всего сердца, поэтому у нее не было никаких сомнений, когда Су Данхон сказала, что она тушила фазана, чтобы накормить ее третьего сына. Более того, мать Джи была очень довольна, когда услышала, как Су Данхон заботилась о нем.

В общем, Джи Юньюнь была вынуждена заткнуться и все равно ела вкусную еду.

После еды Фэн Фанфан и Дзи Мудан сначала вернулись с детьми. Су Данхон также не стоило недооценивать. Она использовала тушеного фазана в качестве причины, чтобы сначала вернуться с Джи Цзяньюнем.

Она помогала готовить еду. Что касается мисок и палочек для еды, она просто собиралась оставить их жене Лао Си и Джи Юньюню, чтобы они убралась. Она не будет им служанкой!

- Мама, посмотри на нее. Вы говорите, что она становится лучше, но что, по ее мнению, она делает? Она уйдет, как только закончит есть, - сказала Джи Юньюнь своей матери.

Мать Джи нахмурилась и сказала: "Что плохого в том, что ты убираешь миски и палочки для еды? Какой у тебя темперамент юной леди? Кто тебя так избаловал!" Затем она сказала Юнь Лили: "Не балуй эту девочку, Лили. Позволь ей делать то, что она должна делать. Не бери всю ответственность на себя".

- Мама, я знаю, - улыбка Юнь Лили стала натянутой. Оказалось, что все трое так себя вели в приготовлении пищи и не просили ее помочь, потому что они оставили эту часть ей!

Конечно же, те, кто родился в сельской местности, были такими неразумными! Они просто должны были быть такими привередливыми во всем!

Она не знала, что все три ее невестки разделяли общую ненависть к ней за то, что она брала деньги, которые должны были обеспечивать родителей. Как они могли позволить ей есть бесплатную еду и ничего не делать? Все они были женами в семье Джи. Кто пытался быть более элитной, чем другие?

Если ты хотела быть такой брезгливой, то почему вышла замуж за члена семьи Джи?!

Мать Джи снова пристально посмотрела на свою дочь.

- К счастью, твой третий брат так сильно заботится о тебе, но ты действительно не понимаешь его и вообще не испытываешь к нему никакого сочувствия! Так что иди и вымой посуду!

Для кого-то было трудно, наконец, вернуться. Она не могла дождаться, когда он должным образом проведет ночь с Данхоном, чтобы как можно скорее подарить ей внука!

С этими словами мать Джи направилась в гостиную.

Джи Юньюнь рассердилась и сказала: "Четвертая невестка, посмотри на это! У нас обоих нет статуса в этой семье!"

- Не говори лишнего. Давай быстро помоем посуду. Наши руки замерзнут, если вода остынет, - Юнь Лили могла только смириться с этим и вымыть посуду. Она все еще надеялась, что ее дочь начнет плакать, чтобы она могла пойти и успокоить ее. Однако это было похоже на то, что девочка крепко спала, и ей, как матери, оставалось только продолжать выполнять тяжелую работу.

Джи Юньюнь могла только сесть и вымыть посуду.

Когда Су Данхон вернулась домой, вы можете себе представить, как она была счастлива.

-Ты счастлива, потому что тебе не нужно мыть посуду? - Джи Цзяньюнь был удивлен, хотя и не знал, чему она радовалась.

- Не беспокойся об этом. В любом случае, я счастлива, что они обе злятся, - Су Данхон бросила на него раздраженный взгляд.

В свете ламп Су Данхон выглядела великолепно, с ее белыми зубами и розовыми щеками. У нее действительно было красивое лицо. Ее раздраженный взгляд оставил Джи Цзяньюня в оцепенении, когда он посмотрел ей в глаза.

Как говорится "теплый и сытый, думает о похоти", Джи Цзяньюнь придвинулся к ней ближе.

- Дорогая, посмотри на семьи старшего брата и второго брата. Даже в семье Цзяньвэнь есть ребенок, но у нас его нет.

- Я знаю, но что мы можем с этим поделать? Как часто ты возвращаешься? - ответила Су Данхон.

Им было трудно иметь детей. Имейте в виду, что они проводили вместе всего несколько дней в году, так что у нее не было больших шансов забеременеть. Они не могли сравниться с парами, которые были вместе каждый день.

- Я знаю. Почему бы нам не воспользоваться Новым годом и не поработать усердно? - глаза Джи Цзяньюня ярко заблестели.

Су Данхон поняла, что он имел в виду, и ее щеки запылали. Она сказала: "О чем твой мозг из семян дыни думает весь день напролет? Мне не хочется заботиться о тебе. Я иду на кухню посмотреть, как тушится фазан!"

Сказав это, она пошла на кухню. С холодным ветром, дувшим снаружи, ее горячие щеки стали намного лучше.

Весь двор пропах тушеным фазаном. Сяо Хей подошел, виляя хвостом.

- Сначала вернись. Там будет много для тебя позже, - сказала Су Данхон.

Сяо Хей гавкнул на нее и послушно вернулся в свою конуру, чтобы дождаться еды.

Фазан приготовился, но они только что поужинали. Они больше не могли есть, поэтому она

оставила его кипеть.

Су Данхон вскипятила воду и вернулась в комнату, чтобы вытереть тело и лицо. Она спряталась за занавеской, но Джи Цзяньюнь был озорным, поэтому он отодвинул занавеску и вошел.

Каким-то образом он уговорил ее лечь с ним в постель. Она не знала, как это случилось, и было слишком поздно, когда она пришла в себя.

Джи Цзяньюнь был ненасытным волком, который действительно мог бросить ее. Он не отпускал ее, пока не наступила поздняя ночь.

Су Данхон сильно устала. Ее желудок был очень голодным после того, как они закончили. Когда Цзяньюнь подошел с миской фазаньего супа, она сразу же выпила его. После этого она повернулась и заснула.

- Эй, эй!

Джи Цзяньюнь, который приложил много усилий, чтобы съесть свое мясо, увидел, что его жена сильно устала. Он улыбнулся и дал ей поспать, поэтому выйдя из комнаты, он доел фазана и тушеное мясо.

Там осталось только несколько костей, чтобы Сяо Хей мог их обглодать, из-за чего он издал недовольный лай.

- Тебе все еще это не нравится? Неплохо иметь кости, чтобы грызть их. Иди и посмотри на чужих собак, они даже не могут обнюхать каких-либо костей, - преподал ему урок Джи Цзяньюнь.

Сяо Хей смирился с тем, что будет грызть кости фазана. Если бы его хозяйка была здесь, у него определенно было бы мясо, чтобы поесть!

- Хорошо заботься о доме, - после того, как Джи Цзяньюнь объяснился, он вернулся в свою комнату.

В ту ночь Джи Цзяньюнь очень уютно спал со своей женой на руках. Он думал, что если бы его жизнь могла так продолжаться, то она была бы идеальной!

Рано утром следующего дня Джи Цзяньюнь встал и поцеловал свою спящую жену. Он вышел на пробежку, а потом вернулся, чтобы умыться.

Когда он вернулся, Су Данхон только что проснулась. Однако она все еще не вставала.

- Дорогая, нам пора вставать. Сегодня мы должны пойти позавтракать, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Угу, - кивнула Су Данхон. Через мгновение она встала. Когда она сделала это, ее ноги немного дрожали. Она сердито посмотрела на Джи Цзяньюня.

- На этот раз у нас точно будет ребенок! - сказал Джи Цзяньюнь с усмешкой.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1671642>